

— Говоря о Цзян Лобае, ты уже подкупила ту служанку, которую зовут Юньцай, что находится рядом с ним?

Пожилая матушка поспешно ответила:

— Отвечаю, княгиня, несколько дней назад это уже было сделано. У той служанки нет родственников, только сестра-близнец Ванься. Потребовалось немало серебра, чтобы она, наконец, согласилась.

Госпожа Чжэнь кивнула, бросив на неё одобрителный взгляд:

— Хорошо. Как только мы подкупим и Ванься, великое дело не за горами.

— Княгиня права. Что касается счётной книги...

Госпожа Чжэнь снова подняла счётную книгу, лежащую на столике, в её глазах мелькнул тёмный огонь, но голос звучал размеренно:

— Эта счётная книга хоть и поддельная, но не бесполезна. Через несколько дней, если Цзян Лобай увидит, что Цзян Лоюй получил её, но не передаёт её ему, пусть Юньцай подбросит намёк, а затем Цин Хун вернёт книгу, «случайно» упомянув, что она поддельная. Как ты думаешь, когда Цзян Лобай отправится в Двор Изумрудных Волн, чтобы допросить Цзян Лоюя, разве наследник и сын наложницы не порвут отношения?

Пожилая матушка, подумав, действительно увидела в этом смысл и улыбнулась:

— У княгини великолепный план.

Госпожа Чжэнь кивнула, её лицо слегка расслабилось:

— А как дела у Хуэй в эти дни?

Зная, что после обсуждения счётной книги княгиня обязательно спросит о старшей дочери Цзян Хуэй, пожилая матушка с улыбкой ответила:

— Отвечаю, княгиня, в последние дни молодая госпожа успокоилась. Когда я заходила пару дней назад, она как раз украшала себя цветочной шпилькой, которую ей принесла Чжэньчжу. Раны на руках почти зажили, следов уже не видно.

— Хорошо, — госпожа Чжэнь, услышав, что Цзян Хуэй наконец перестала бунтовать, с облегчением вздохнула и с улыбкой сказала. — Хуэй слишком нетерпелива, это из-за молодости. Когда она немного подрастёт и выйдет замуж, она поймёт, что самосовершенствование — не такая уж плохая вещь, а даже наоборот.

Пожилая матушка поспешно согласилась:

— Княгиня права.

Пока в Дворе Чжэньвэй заканчивались разговоры, в Западном Дворе Изумрудных Волн княжеской резиденции царили спокойствие и мир.

Небо становилось всё темнее.

Лунный свет был ясен и безмолвен.

Цзян Лоюй переоделся в длинный халат цвета лунного света, его чёрные волосы были свободно связаны лентой того же цвета, падавшей на плечо. Его прекрасное лицо, освещённое мягким лунным светом, излучало холодную красоту, но уголки его бледных губ не поднимались, а выражение лица в полумраке было трудно разобрать.

Он слегка сдвинулся, устроившись поудобнее, и спокойно смотрел на мерцающие огни Двора Изумрудных Волн, его белые сапоги стояли на серо-голубой черепице.

Когда в ушах раздался лёгкий звук сдвигающейся черепицы, сидящий на крыше человек медленно повернулся и посмотрел на приближающегося в белом одеянии. Его лицо не выражало ни удивления, ни замешательства, но губы, которые вот-вот должны были раскрыться, остались закрыты, словно он был в ссоре.

Он молчал, и пришедший тоже молчал, лишь осторожно сел неподалёку, следуя его взгляду. Его дымчатые глаза, казалось, наполнились искрами света, от которых становилось тепло на сердце.

Так прошло много времени, прежде чем Цзян Лоюй, наконец, сдался и вздохнул, решив не спорить с тем, кто мог молчать до смерти. Он опустил глаза и тихо спросил:

— Зачем ты пришёл?

Бай Миньюй не поднял на него взгляд, его бледное лицо в лунном свете казалось ещё более бледным, на лице не было никаких эмоций, но в глазах читалась неподдельная грусть, отчего Цзян Лоюй стало неловко, и он медленно отвел взгляд, прежде чем тихо ответить:

— Увидел тебя наверху.

— Увидел меня наверху и последовал за мной? — Цзян Лоюй был поражён его словами, затем оглянулся на сидящего неподалёку человека, его взгляд скользнул по бледному лицу, и вдруг он вспомнил что-то, лицо мгновенно потемнело. — У тебя же рана на ноге, и нет внутренней силы — как ты поднялся?

Бай Миньюй не ответил, молча посмотрев на что-то позади себя. Цзян Лоюй последовал его взгляду и, увидев стоящую в лунном свете вещь, прижатую к карнизу, не смог сдержать удивления:

— Лестница?

Бай Миньюй не стал скрывать, что просто случайно увидел лестницу и, преодолевая боль в ноге, поднялся, чтобы сесть рядом с ним. Его дымчатые глаза опустились, и он выглядел немного жалко:

— Когда зажигали фонари, служанка принесла её и забыла убрать.

Даже если бы не забыли убрать, этот человек всё равно нашёл бы лестницу, чтобы подняться.

Цзян Лоюй посмотрел на его слегка смущённое лицо, не зная, что чувствует, лишь с досадой и улыбкой вздохнул, затем медленно поднялся, схватил за воротник осторожно сидящего рядом человека в белом, потянул его за собой, обнял за талию и легко спрыгнул вниз.

— Чжу Юэ.

— Наследник, — Чжу Юэ знала, что её господин перед ужином внезапно решил подняться на крышу, чтобы полюбоваться луной, и всё это время ждала под карнизом. Однако спустился не только её господин, но и Бай Миньюй, которого она сегодня почти не видела, отчего её глаза удивлённо расширились. — А почему Бай Шуан здесь с наследником?

Цзян Люй, глядя на удивлённый взгляд служанки, с лёгкой улыбкой на губах, явно не собирался объяснять. Он лишь постучал веером по её руке и тихо сказал:

— Уже поздно, приготовь ужин.

Сказав это, он, кажется, вспомнил о человеке рядом и, опустив глаза, добавил:

— Ты уже ужинал?

Увидев, как Бай Миньюй покачал головой, Цзян Люй снова вздохнул, не понимая, кто же всё-таки сегодня упрямитя, и улыбка на его губах стала шире.

— Приготовь и для Бай Шуан.

Чжу Юэ посмотрела на Бай Миньюя, затем на Цзян Люя, и на её губах тоже появилась улыбка:

— Слушаюсь, наследник.

После ужина Цзян Люй проводил взглядом удаляющуюся фигуру Бай Миньюя, затем вспомнил о том, что ему предстоит сделать завтра, и с загадочным выражением лица оглянулся на недалёкий водянисто-красный силуэт, лёгкая улыбка играла на его губах.

Ночь была глубока, и шаги в белом одеянии, медленно выходящего из Двора Изумрудных Волн, эхом раздавались в тёмном коридоре.

Пройдя некоторое расстояние, Бай Миньюй внезапно остановился, его дымчатые глаза сверкнули, бледная и стройная рука медленно поднялась, словно в тихом ожидании.

Через мгновение белая тень промелькнула перед ним, рассекая тьму.

Увидев этот свет, он медленно закрыл глаза, и на его губах появилась мягкая улыбка.

На следующий день, когда рассвет ещё не наступил, у ворот Двора Изумрудных Волн появились два гостя.

Цзян Лобай выглядел спокойно, но в его глазах читалось беспокойство. Стоящая за ним Юньцай казалась гораздо увереннее, её губы украшала сладкая улыбка, она то и дело дёргала за рукав своего господина, когда он не смотрел, строя рожицы, отчего Цзян Лобай не мог не улыбнуться.

Чжу Юэ, услышав быстрое сообщение от Ванься, слегка напряглась, затем постучала в дверь главной комнаты и тихо доложила:

— Наследник, молодой господин пришёл.

Услышав это, Цзян Люй остановил свои слоновые палочки, на его губах появилась лёгкая улыбка, лицо и голос оставались спокойными:

— Пусть войдёт.

Чжу Юэ тихо согласилась и сразу же ушла.

Через мгновение Цзян Лобай быстро подошёл к двери, поклонился сидящему за завтраком Цзян Лоюю и чётко сказал:

— Старший брат.

— Младший брат пришёл, — Цзян Лоюй подул на горячее, с улыбкой махнул ему рукой и указал на место рядом с собой. — Садись, ты уже завтракал?

Цзян Лобай, услышав вопрос старшего брата, слегка покраснел, его голос стал тише:

— Лобай торопился увидеть старшего брата... и совсем забыл об этом.

<http://bllate.org/book/17692/1651027>